ЦЕНТРПОЛИГРАФ©

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элизабет Биварли

НЕ БУДЕМ ТОРОПИТЬ НОЧЬ

267

Соблазн

HARLEQUIN®

Элизабет Биварли

Не будем торопить ночь

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 267

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28543658
Не будем торопить ночь. Роман: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08136-0

Аннотация

С семнадцати лет Хоган Демпси влюблен в Аннабель Карлайл, но разные жизненные пути и социальные статусы поставили крест на возможном совместном будущем. Внезапно Хоган получает в наследство огромное состояние. Понимая, что теперь ничто не помешает их любви с Аннабель, он разрабатывает план по завоеванию ее сердца. Хоган приглашает на работу знаменитого шеф-повара Хлою, надеясь, что шедевры изысканной кухни его любимая оценит по достоинству… Но все чаще общаясь с Хлоей, скромной и закрытой девушкой, он проникается к ней симпатией. Откажется ли Хоган от любви всей своей жизни ради влечения к новой сотруднице?

Содержание

Пролог 6
Глава 1 12
Глава 2 35
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Элизабет Биварли
Не будем торопить ночь
Роман

Elizabeth Bevarly
A Beauty for the Billionaire

* * *

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Beauty for the Billionaire © 2017 by Elizabeth Bevarly

«Не будем торопить ночь» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

Хоган Демпси ничто так сильно не любил, как металлический запах и звон инструментов в гараже своего отца. О'кей, ладно, теперь гараж принадлежал ему, поскольку отец его умер три года назад, но в памяти это место всегда будет ассоциироваться с его стариком, даже если Хоган вдруг решит передать компанию по наследству. Не то чтобы в ближайшее время он планировал уйти на покой, ведь ему было всего тридцать три года, да и бизнес отца передавать было некому. Детей и жены у него не было, и о семье он никогда не задумывался. «Автосервис у Демпси» всегда славился на весь Квинс отличным сервисом, а вероятнее всего, даже на весь Нью-Йорк. Люди привозили свои автомобили издалека, даже пригоняли машины из Буффало.

Вот как раз в настоящий момент он и работал над одной из таких машин из Буффало. Изящный черный «понтиак-фаербёрд» 1976 года выпуска – произведение искусства американского автопрома, лучшее, что когда-либо было изобретено человечеством. Если Хоган проведет всю оставшуюся жизнь под днищем или же перебирая двигатель таких шикарных авто, он умрет счастливым человеком.

– Мистер Демпси? – услышал он оклик.

Это был мужской голос, который показался ему незнакомым. Находясь под автомобилем, Хоган посмотрел направо

и увидел пару ног в дорогущих ботинках, стоимость которых была сродни месячному доходу Хогана.

– Да, это я, – произнес он, продолжая работать.

– Мое имя – Гас Фивер, – представился новый знакомый. – Я адвокат из компании «Таррант, Фивер и Твиг». Мы могли бы с вами обсудить важные дела с глазу на глаз?

«Адвокат? – задумался Хоган. – Что ему нужно от меня? Весь бизнес и бумаги отца были в порядке. Мой отец был честным человеком, а не каким-то мошенником!».

– Мы можем поговорить тут, – ответил он. – Забирайтесь ко мне.

К его удивлению, Гас поступил именно так, как ему и сказали: он резво лег на телегу и занял местечко возле Хогана. Присмотревшись получше, Хоган изменил свое мнение об этом человеке, который вовсе не был напыщенным и неприятным типом. С таким парнем можно было с легкостью встретиться в баре после работы и выпить по паре кружек пива. Гас Фивер был мужчиной приятной наружности, и по внешнему виду можно было сказать, что он так называемый «белый воротничок».

Хоган и сам в юношеские годы подрабатывал в офисе, но от судьбы не уйдешь, а его призванием была именно работа в автосервисе.

– Неплохой автомобиль, – заметил Фивер. – 455-й двигатель V-8 объемом 7,5 литра. Эта модель одна из лучших, когда-либо созданная Понтиаком.

– Не соглашусь! Лучшая все же «Понтиак GTO» 1964 года выпуска, – произнес Хоган.

– Хорошо, вы правы. Сдаюсь!

На мгновение воцарилась тишина, но затем Гас промолвил:

– Мистер Демпси, вы знакомы с Филиппом Амхерстом?

Хоган не сводил глаз с автомобиля.

– Называйте меня просто Хоганом. Нет, я с ним не знаком. А должен?

– Так звали вашего дедушку, – вскользь ответил адвокат.

Очевидно, Гас обознался и приехал не к тому Хогану Демпси. Он толком не помнил имен своих родственников, поскольку рак забрал жизни его бабушек и дедушек, а Филипп Амхерст и вовсе был ему неизвестен.

Он был совсем малышом, когда его усыновили, поэтому своих биологических родителей не знал. Хотя, как и любой усыновленный ребенок, он задумывался о том, чтобы разыскать их.

Хоган на минуту задумался о Бобби и Кэрол Демпси, которые были для него самыми лучшими родителями на свете. Они дали ему все, что было ему необходимо для счастливого детства, и он бы не стал ничего менять.

Хоган молча смотрел на адвоката. Филипп Амхерст, должно быть, был его родным дедушкой. И скорее всего, сейчас Гас Фивер разыскивал Хогана по просьбе Филиппа. Хоган не знал, что и чувствовать. Ему нужно было время, что-

бы все осмыслить…

– Должен вам сообщить, что недавно он скончался, – продолжил Фивер. – Его жены Ирен и его дочери Сьюзен, которая была его единственным ребенком, а ко всему прочему и вашей биологической матерью, также не стало. Сьюзен никогда не была замужем, и детей у нее больше не было, так что из прямых наследников остались только вы. После смерти дочери в прошлом году Филипп переписал свое завещание в вашу пользу.

Теперь Хогану требовалось гораздо больше времени, чтобы осмыслить все услышанное. Какие еще шокирующие вести ему следует сегодня узнать от этого адвоката?

Не давая Хогану осознать все, Гас добавил:

– Особняк мистера Амхерста довольно велик. Обычно в такие моменты я прошу наследников присесть и выслушать меня, но в свете текущих обстоятельств вы, возможно, захотите привстать.

Просить дважды мужчине не пришлось. Хоган ощущал, как кровь кипит в его венах. Он выбрался из-под автомобиля и быстрым рывком вскочил на ноги.

«Достаточно велик? Это понятие растяжимое. Особняк мог стоить несколько тысяч долларов или же несколько миллионов. О боже! Миллионы долларов!» – Хоган не мог успокоиться.

Фивер последовал его примеру и встал рядом. Он открыл свой портфель и вытащил документы.

– Ваш дедушка был банкиром и финансистом, который очень мудро вкладывал свои деньги. У него не было долгов, а были лишь активы. Его главная резиденция находится здесь, в Нью-Йорке, в Верхнем Ист-Сайде, но также у него есть недвижимость в Санта-Фе, Палм-Бич и Париже.

Хоган едва стоял на ногах. Слова адвоката с трудом укладывались в его голове.

– Париж? Это который в Техасе? – решил уточнить Хоган.

Фивер ухмыльнулся:

– Нет, Париж, который во Франции. Если быть точным, в Трокадеро, в самом его центре.

– Я не понимаю, что все это значит.

Хоган вконец запутался.

– Это значит, что ваш дедушка очень богатый человек, мистер Демпси. Как и вы теперь.

Хоган пребывал в шоке и не мог понять, что вообще происходит. Ни у кого не может быть столько денег. А такие люди, как Хоган Демпси, за всю свою жизнь не видели никакой роскоши, не говоря уже о том, чтобы стать хозяином многочисленной недвижимости во Франции и не только. Теперь же все изменилось, и Гас Фивер в течение тридцати минут пытался убедить в этом Хогана.

Каждый раз на протяжении нескольких недель на встречах адвокат говорил ему одни и те же слова:

– Мистер Демпси, я уверен, вы не раз слышали истории

о выигрыше в лотерею, о том, как жизнь этих людей менялась или же ломалась, поскольку те не знали, как справиться с ответственностью, которая внезапно навалилась на них. Я бы посоветовал вам потратить некоторое время и хорошенько задуматься, прежде чем принимать серьезные решения. Спешка ни к чему.

– Я так и сделаю, – заверил его Хоган. – Забавно, но я не раз задумывался о том, как потрачу деньги, если выиграю в лотерею. Поскольку частенько покупал билеты с тех самых пор, как учился в старшей школе.

Фивер был несколько удивлен.

– Никогда бы не подумал, что вы любите играть в лотерею.

– У меня были на то свои причины.

– И на что бы вы потратили выигрыш?

– Три вещи.

Хоган поднял руку и начал считать.

– Номер один – «шелби-кобра» 1965 года. Номер два – дом в Оушен-Сити, Нью-Джерси. И номер три… – Мужчина улыбнулся. – Номер три – Аннабель Карлайл.

Глава 1

– Ты мой новый шеф-повар?

Хоган окинул взглядом молодую девушку, которая появилась на его теперь уже новой огромной кухне, покрашенной в бело-голубые тона. Он сразу понял, что кухня была вдвое больше его автосервиса. По внешнему виду девушки сложно было определить, может ли она вообще готовить и достаточно ли у нее навыков. Хлоя Мерлин была невысокого роста, может быть, около ста шестидесяти сантиметров, и Хоган знал это наверняка, поскольку по сравнению с ним она была на полметра ниже. На ней были красные ботинки, светлый поварской жакет и мешковатые брюки, заляпанные красным перцем чили. На лице виднелись примечательные гигантские очки, заставляющие ее зеленые глаза казаться огромными. Ее светлые волосы были убраны в какую-то беспорядочную прическу, возможно, она даже не посмотрела в зеркале, что у нее получилось. Тонны макияжа на ней не было, но яркий акцент на губах, в виде красной помады, притягивал взгляд. Создавалось впечатление, что Хлое захотелось поэкспериментировать со своей внешностью, и поэтому она стащила у своей матери красную помаду и нанесла себе на губы. Но из-за всего этого она казалась такой… такой… прелестной. Девушка выглядела просто восхитительно.

Хоган даже не мог сразу свыкнуться с этой мыслью. Хлоя

должна была стать его секретным оружием по обольщению красавицы Аннабель Карлайл, но, увидев своего шеф-повара в таком виде, он засомневался, сможет ли она ему помочь в столь серьезном деле. В одной руке девушка держала большую спортивную сумку, а в другой сверток, сделанный из кожи. Девушка стояла возле кухонного островка с множеством деревянных ящичков. По сравнению с окружением Хлоя казалась такой хрупкой, неприметной и немного растерянной, словно ее вытащили из другого измерения и заставили приспосабливаться к новой обстановке.

– Сколько тебе лет? – спросил он, не задумываясь о тактичности.

– Почему ты спрашиваешь? – атаковала Хлоя. – Напоминаю, что противозаконно ссылаться на возраст работника. Я могу доложить в комиссию по соблюдению равноправия при трудоустройстве.

Не самый лучший способ начинать свой первый рабочий день. Хоган хотел напомнить ей, что этот день может стать ее последним, если она продолжит препираться с ним, но, должно быть, она прочитала его мысли и все приняла к сведению.

– Если ты захочешь уволить меня, то я подам на тебя в суд.

«Ух ты! Вот это напор, нехарактерный для такой хрупкой девушки», – поразился Хоган.

– Я спрашиваю из чистого любопытства, – в свою защиту сказал он. И это было правдой. Было в девушке нечто зага-

дочное и провоцирующее на вопросы.

Ее огромные очки сползали с ее носа, так что Хлое постоянно приходилось их поправлять тыльной стороной ладони.

– Мне двадцать восемь, – все же ответила она. – И мой возраст тебя не касается.

Хлоя Мерлин, должно быть, превосходный повар, поскольку человек с таким поведением и очарованием едва ли мог стать успешным поваром на Парк-авеню. Но согласно рекомендациям новых знакомых Хогана, девушка была сокровищем и показателем статуса самого работодателя. К удивлению для самого Хогана, прошло вот уже три недели с его первой встречи с Гасом Фивером, который с самого начала не раз выручал его и давал крайне полезную информацию. Адвокат был знаком с Карлайлами и знал Аннабель, которая, в свою очередь, была работодателем Хлои Мерлин – столь известным шеф-поваром среди богатых и знаменитых.

Девушка была знатоком своего дела и уже на протяжении пяти лет переходила от одной известной личности к другой, с каждым разом получая повышение заработной платы. Аннабель Карлайл была последней, с кем работала Хлоя. И если Хоган хочет заявить о себе и привлечь всеобщее внимание, то, наняв известного шеф-повара с Парк-авеню, как раз сможет этого добиться. Однако, глядя на девушку сейчас, он засомневался в ее профессионализме, и у Хогана начали закрадываться подозрения, что его обвели вокруг пальца, а истинным победителем стал не кто иной, как Гас Фивер. Хога-

ну пришлось потратить целое состояние, чтобы нанять Хлою Мерлин, а условия ее и вовсе были смехотворными. Не говоря уже о том, как причудливо она себя вела. Причудливо! Именно так можно было ее описать.

– Если ты хочешь, чтобы я все же приступила, неплохо было бы показать мне мою комнату, – заявила девушка тем же равнодушным голосом. – Твоя кухня вполне мне подходит. Ну а сейчас мне пора приступать к работе. Крок-месье сам себя не приготовит, знаешь ли.

«Крок-месье, – повторил про себя Хоган, правда, без французского акцента, который был у Хлои. – Что, черт подери, за крок-месье? Неужели придется платить ей уйму денег, чтобы та приготовила то, что ему даже не по нраву? Потому что сейчас было бы неплохо перехватить сэндвич с ветчиной и сыром», – не унимался мужчина.

Другое ее заявление возмутило его еще сильнее.

«Кухня вполне подходит? Она всерьез? Да здесь можно было накормить целую страну, такую как Лихтенштейн, например. Или в духовке приготовить суфле размером со Швейцарию», – никак не успокаивался Хоган. Он едва отыскал ее на этой кухне. Если бы не его домоправительница миссис Хеннесси, которая представила ему Хлою, он едва ли ее нашел.

«Вполне подходит, – возмущался Хоган. – Ну конечно».

– Твоя комната…

Он замешкался. Дом его дедушки был настолько боль-

шим, что мог претендовать на то, чтобы стать государством. Ко всему прочему Хоган и сам въехал сюда только вчера. Он не знал, какая из этих многочисленных комнат будет принадлежать ему. Миссис Хеннесси заверила его, что здесь есть все необходимое для персонала. Она даже показала ему одну комнату, которая подошла бы для его нового шеф-повара, но Хоган не мог вспомнить, на каком этаже она располагалась – на четвертом или на пятом. И где же была его комната – на третьем или на четвертом?

– Твоя комната наверху, – наконец закончил он свою фразу, уклонившись от проблемы. Вероятно, через какое-то время он все же вспомнит, какую комнату стоит ей предложить. – Следуй за мной.

Удивительно, но без излишних колебаний и возмущений девушка последовала за ним, волоча за собой свои пожитки и гигантскую коробку с растениями, которые будут расставлены под огромными окнами. Они вышли из кухни, которая находилась на втором этаже, и оказались в холле, стены которого были увешаны фотографиями и портретами людей, скорее всего, являющихся Хогану кровными родственниками. Следом находилась столовая.

Он вел за собой Хлою по широкой лестнице, которая разветвлялась на каждом этаже. Несмотря на то что в доме был лифт, Хоган все же решил воспользоваться лестницей, чтобы не запутаться с этажами. Они прошли по третьему этажу, затем по четвертому, где, как он полагал, могла находиться

его комната. Да, он был прав, его комната находилась на четвертом этаже. Он узнал массивные темные панели из красного дерева. Затем они поднялись выше на один пролет и оказались на последнем, пятом этаже, на котором располагалась огромная зона отдыха, по обе стороны от которой – две спальни и ванные комнаты. По размерам ванные комнаты были даже больше, чем гостиная в его старой квартире над автосервисом.

– А вот и твоя комната, – обратился он к Хлое. Он махнул рукой на комнату, о которой как раз и говорила миссис Хеннесси, сказав, что она самая большая из двух гостевых спален и там есть камин.

Хоган отворил дверь и зашел внутрь. Комната была выполнена в темно-синих и золотых оттенках, с мебелью из вишни и картинами, написанными маслом. По его мнению, эта гостевая комната больше подходила для мужчин, но тем не менее каким-то образом Хлоя Мерлин крайне гармонично вписывалась в окружающую обстановку. Маленькая, очаровательная и причудливая, в мешковатой одежде и в больших очках, но все же в ее характере было что-то дерзкое и брутальное.

– А ванная комната там есть? – поинтересовалась девушка с французским акцентом, выглядывая из-за двери.

– Да, есть, – ответил Хоган, указывая на соседнюю дверь. – Она там.

«Надеюсь, – про себя добавил он. – Хотя, может быть, там

находится шкаф».

– А дверь запирается на засов? – добавила она.

Хоган, конечно, догадывался, что девушки беспокоятся о такого рода вопросах, но было бы неплохо, если она несколько сменила тон своего голоса, поскольку у Хогана создалось впечатление, что его пытаются обвинить в преступлении.

– Да, – сказал он. – Слесарь только что ушел, и единственный экземпляр ключа ты найдешь на комоде. Ты можешь запираться изнутри. Условия твоего контракта выполнены.

Как только все было улажено, девушка зашла в комнату, положила свою сумку на постель и начала распаковывать вещи, даже не обращая внимания на присутствие Хогана.

– Комната мне подходит. Я распакую вещи и проверю кухонный инвентарь, а днем отправлюсь в магазин за продуктами. Ужин будет подан в семь тридцать, как, собственно, и всегда. Завтрак – в семь часов. Если ты захочешь пообедать дома, я могу приготовить легкие закуски и оставить в холодильнике, но в основном днем я планирую меню и занимаюсь закупкой продуктов. По магазинам я хожу каждый день, чтобы быть полностью уверенной, что ингредиенты у меня самые свежие. В воскресенье и понедельник у меня выходные дни, в случае возникновения особых празднеств я потребую двойную оплату и…

– И на следующей неделе у тебя дополнительный выходной, – перебил ее Хоган. – Я помню. Я читал твой контракт и, как ты могла заметить, подписал его. Помнишь? На Рож-

дество, День благодарения у тебя тоже выходные дни. Только полная оплата и никаких исключений, – цитировал он требования Хлои. – Также отпуск в августе, полностью оплаченный.

– Если я все еще буду здесь, – сказала она. – Мы заключили контракт на целых десять месяцев. – На лице не было самодовольства. Наверняка, она осознавала, что каждый богатей всячески пытался нанять ее на работу.

– Уверяю тебя, ты все еще будешь здесь, – заверил ее Хоган. Поскольку, согласно его расчетам, уже к августу он заполучит Аннабель, которая будет жить вместе с ним в одном доме. Там не за горами свадьба и пожизненный контракт со знаменитым шеф-поваром Хлоей Мерлин в качестве свадебного подарка.

Однако у Хлои были другие мысли на этот счет.

Ему было наплевать на количество требований Хлои, одним из них был отдельный счет, на который каждую неделю должна поступать определенная сумма денег на продукты, и только она могла иметь доступ к этому счету. Именно девушка занималась разработкой меню, и, слава богу, что у Хогана не было особых предпочтений в еде или же аллергических реакций. Он платил ей уйму денег за то, чтобы она готовила пять дней в неделю все, что сама пожелает, а ко всему прочему предоставлял ей жилье в одном из известных кварталов Нью-Йорка. Взамен она должна была помочь Хогану в достижении его цели, а именно помочь ему заполу-

чить Аннабель Карлайл. Объект его грез должна была обратить на него внимание, а если с этим этапом будет покончено, то дальше можно смело пожинать плоды. К тому же куда еще девать целое состояние, которое Хоган унаследовал от деда, разве что накормить целый Лихтенштейн.

«Надеюсь, мне понравится этот… как она его там назвала… крок-месье», – подумал он.

Хлоя Мерлин в тишине изучала своего нового работодателя, ведь решение девушка приняла, не руководствуясь желанием заработать деньги. Хоган Демпси сильно отличался от всех людей, которые раньше нанимали ее к себе на работу. Они все были достаточно приятными, но ко всему прочему – крайне легкомысленными и недалекими, однако эти качества позволяли ей сосредоточиться на любимом деле, а именно на готовке. Даже впервые встретив его, девушка поняла, насколько Хоган приземленный и проницательный человек, и едва ли захочет от нее избавиться в ближайшее время.

Еще никогда в своей жизни она не встречала таких властных людей. И даже сейчас, стоя от него в паре метров, девушка ощущала его энергию, и от его присутствия Хлое становилось все жарче. Хоган был выше ее на полметра, и он едва умещался в дверные проемы по ширине своих плеч. У мужчины были светлые волосы, а глаза темные, как зерна кофе. Хлоя всегда была неравнодушна к светловолосым муж-

чинам с карими глазами, и среди всех их он выделялся своей привлекательностью. Добавьте ко всему прочему идеально сидящие джинсы, потрепанные сапоги и бежевый свитер, который успел повидать уже многое. Хоган Демпси сильно отличался от всех этих педантичных любителей дизайнерской одежды, которые частенько нанимали ее на работу. Этот же мужчина был красив от природы, и Хлое это пришлось по нраву.

Она попыталась выкинуть из головы ненужные образы и мысли, но это не помогло. Хоган Демпси был все таким же властным, земным и великолепным. Ее очки вновь начали спадать с переносицы, так что она поправила их рукой. Этот нервный жест преследовал ее с самого детства, которое едва ли можно назвать счастливым и самым лучшим. Не потому, что ее всячески ограничивали, и эти рамки были огромными.

– Итак… как поживает Аннабель? – спросил он.

Из всех вопросов, которые Хоган мог задать, этот едва ли входил в десятку. Он уже успел заполнить ее опросник касательно кулинарных предпочтений и обычаев, и Хлоя ожидала обсудить с ним эту тему или же поговорить о ее работе в этом доме. Некоторую информацию о Хогане девушке все же удалось собрать. Пообщавшись с разными людьми, Аннабель Карлайл разузнала информацию о Хогане и всячески пыталась отговорить шеф-повара от работы у этого мужчины, обвиняя в отсутствии вкуса. Но Хлое было все равно. Ей

просто хотелось заниматься готовкой, ведь это было смыслом ее жизни, и Хлоя уже не представляла для себя иного занятия.

– Аннабель в порядке, – ответила она.

– Я имею в виду после ее развода, – пояснил Хоган. – Я понимаю, что ты работала у нее как раз в тот момент, когда муж изменил ей с одной из лучших ее подруг. Так что ты, должно быть, в курсе всего.

– Личная жизнь Аннабель меня не касается, – заверила его Хлоя. – Да и тебя тоже. Я не любитель сплетничать, мистер Демпси.

– Хоган, – тут же поправил ее он. – И я вовсе не собираюсь сплетничать. Я просто…

Мужчина стоял недалеко, и Хлоя с трудом сдерживалась.

«Не время, Хлоя, – уверяла себя девушка. – Черт бы его побрал!»

Светловолосые мужчины с карими глазами всегда были ее слабостью.

– Я просто хочу удостовериться, что с ней все в порядке, – сказал он. – Мы когда-то были с ней… друзьями. Очень давно. И некоторое время я ее не видел. Развод пережить сложно. Я просто хочу знать, все ли с ней хорошо, – повторил Хоган.

«О мой бог! Он неравнодушен к Аннабель. То, как он сказал о статусе их отношений, что они якобы друзья. Хоган переживает за Аннабель Карлайл, женщину, которая была

примером хорошего человека и работодателя, но на самом деле вовсе не так проста», – осознала Хлоя.

– Я полагаю, что справляется она вполне себе неплохо… согласно обстоятельствам, – ответила шеф-повар.

Девушка ответила так, чтобы насолить ему. На самом деле Хлоя не так уж хорошо знала Аннабель. Да, она работала у нее на протяжении шести месяцев. Срок был достаточно велик, ведь раньше ни у кого Хлоя не задерживалась на такой долгий период времени. И теперь, задумавшись об Аннабель, девушка поняла, что сейчас справляется вполне себе неплохо. Она еще никогда не видела своего бывшего работодателя в столь хорошем расположении духа, как после развода.

– Серьезно? – с интересом спросил Хоган.

«Ох, прекрати быть таким очаровательным!»

– Серьезно, – наконец ответила девушка.

– Она с кем-нибудь встречается?

«Что же будет дальше? А потом он попросит передать Аннабель записку в школьном коридоре?» – подумала девушка.

– Я не знаю, – ответила она. Но, понимая, что он не успокоится, пока не услышит ответ, добавила: – Я готовила только для Аннабель, посторонних в ее доме я не видела.

И эта реплика, казалось, обрадовала его. Ура!

– Теперь, если ты не против… – Она хотела вновь назвать его мистером Демпси, но вовремя осеклась, решив больше к нему никак не обращаться. Странно, но раньше у нее не

возникало проблем в том, чтобы называть своих работодателей по имени. – У меня очень жесткий график, которого я должна придерживаться. Мне нужно работать.

– Хорошо, – неохотно произнес Хоган. Вероятнее всего, ему хотелось выманить больше информации об Аннабель, но если его вопросы не касаются того, насколько Аннабель любит фисташковые кексы Хлои, то тут девушка помощником не была.

Хлоя не могла унять своего раздражения, ведь Хоган явно хотел приударить за Аннабель. Без сомнений!

– Если тебе еще что-то нужно, – сказал он, – или возникнут какие-то вопросы, я буду у себя…

Впервые он, казалось, был не уверен в себе. На мгновение он растерялся и не знал, что сказать. Хлоя боролась с желанием подойти к нему ближе и коснуться его. Девушка прекрасно понимала, каково это – быть в растерянности и не знать, что делать. Она ненавидела это ощущение. Но, осознавая, что сейчас Хогану Демпси приходится проходить через такое, разозлилась еще сильнее. Ох и не к добру все это!

– …дома, – закончил он фразу. – Я буду в своей комнате.

Девушка кивнула, боясь произнести что-либо вслух. Главное – подождать, когда он уйдет, а потом уже можно заняться делом и стать машиной по приготовлению пищи. Машиной, которой ей всегда приходилось быть, которая могла полагаться лишь на свой вкус. Что же касается остальных чувств, таких как зрение и слух, то им лучше волю не давать.

Бутерброд с ветчиной и сыром.

Хоган и подумать не мог, что Хлоя подаст на ужин обычный сэндвич, а затем и вовсе снова убежит на кухню. Да, действительно, два жареных кусочка хлеба, а между ними ветчина и сыр. Но стоит признать, что, сделав первый укус, мужчина был приятно удивлен. Возможно, ветчина была не столь плохого качества, как та, которую он всегда покупал до того, как стать богачом, да и сыр Хлоя использовала неплохой. Крок-месье – всего-навсего бутерброд с ветчиной и сыром. Причем очень вкусный бутерброд.

На гарнир было что-то вроде картофеля фри и салата из капусты. Тем не менее все, что приготовила Хлоя, было чертовски вкусным. Ужин, который ему приготовила звездный шеф, был безумно хорош. Может, наняв ее к себе, он получит гораздо больше, чем просто любовь всей его жизни, ну или, по крайней мере, любовь его юности.

Вдобавок ко всему Хлоя подала ему на ужин пиво, которое на удивление было весьма неплохим, хотя и не было сварено в Милуоки. Он больше полагал, что его новый шеф-повар разбирается в вине, но у Хлои уже есть четко сформированная система идеального ужина, и его это очень порадовало. И опять же, если бы за те деньги, которые он платил Хлое, она ко всему прочему еще бы и разбиралась в концепциях астрофизики и экзистенциализма, Хоган не удивился бы. Она даже выбрала музыку, подходящую к его ужину, и,

хотя он никогда не был любителем джаза, звуки саксофона и фортепьяно были ему по душе и идеально дополняли вечер.

Ощущались некоторые отличия от того, как Хоган Демпси ужинал раньше: в микроволновку он закидывал еду быстрого приготовления, запивал пивом прямо из бутылки и дополнял всю эту роскошь просмотром спортивных каналов по телевизору.

Если кто-нибудь сказал ему месяц назад, что он будет принимать пищу в огромной столовой с потрясающим видом на сад и городские дома вместо неоновой вывески «Таверна Тако», которая находилась через дорогу, Хоган сказал бы этому человеку обратиться к доктору по поводу галлюцинаций или психического расстройства. Он до сих пор не мог поверить, что его жизнь так круто поменялась. Привыкнет ли он к такому стилю жизни?

В тот момент, как Хоган опустил вилку на свою тарелку, Хлоя появилась в столовой, забрала грязную посуду и поставила перед Хоганом чашку кофе. Прежде чем она снова попыталась ускользнуть от него, мужчина окликнул ее.

– Это было очень вкусно, – отметил Хоган. – Спасибо.

Когда девушка взглянула на Хогана, на ее лице читалось удивление от его признания.

– Конечно же это было вкусно. Моя работа – готовить вкусно. – А затем она добавила: – Всегда пожалуйста.

Когда Хлоя вновь попыталась улизнуть, он ее остановил:

– Как я понимаю, крок-месье – это обычный бутерброд с

ветчиной и сыром, но как же называется гарнир?

Когда девушка обернулась и посмотрела на Хогана, в этот раз ее лицо не выражало абсолютно ничего. Она лишь пристально на него посмотрела и затем сказала:

– Пом фри[1]. Картофель называется пом фри.

– А зеленое нечто на тарелке? Что это было?

– Салат де чу[2].

– Необычно, – произнес Хоган. – Но разве это не обычный сэндвич с ветчиной и сыром, картофель фри и капустный салат?

– Для тебя? Возможно. Ну а теперь, если ты позволишь, я принесу десерт…

– Десерт может и подождать, – перебил ее он. – Присядь. Нам нужно поговорить.

На этот раз девушка больше не пыталась улизнуть, но и садиться рядом с ним она не спешила. Она просто уставилась на него поверх своих очков, прежде чем, наконец, в очередной раз их поправить. Хоган заметил ее привычку, и, возможно, теперь, оплачивая ее услуги, Хлоя сможет позволить себе купить новые очки, которые не будут слетать с ее носа. Или же, например, купит восемьсот пар, которые ей подойдут, ведь платил он ей немало.

Хоган попытался настроиться на позитивный лад.

– Давай же, присядь. Пожалуйста, – добавил он.

---

[1] Картофель фри (*фр.*).

[2] Салат из капусты (*фр.*).

– Что-то не так с твоим ужином? – поинтересовалась Хлоя.

Хоган покачал головой:

– Твой сэндвич с ветчиной и сыром был просто восхитительным.

Хоган думал, что девушка оскорбится на то, что он уже не раз назвал ее стряпню чем-то обычным, что вполне можно было приобрести в супермаркете. Но вместо этого она ответила:

– Я не хотела сильно шокировать тебя необычными блюдами. Завтра я приготовлю тебе пот-о-фе.

– Что означает…

– Для тебя? Тушеная говядина.

– Ты не особо думаешь о моих предпочтениях, ведь так?

– Которых, как я заметила, нет, мистер Демпси.

– Хоган, – вновь поправил ее он.

Она продолжала, словно не услышала его реплику:

– Я просто провела определенное расследование, прежде чем приступить к работе, чтобы лучше понять своего нового работодателя. Это помогло мне составить меню, которое бы пришлось по вкусу. Было бы крайне удобно, если бы кое-кто все же заполнил мой опросник как полагается, чтобы я хоть как-то могла опираться на данную мне информацию.

– Разве не я должен был заниматься поиском информации по моему новому сотруднику, прежде чем нанимать ее? – уточнил Хоган.

– Ты искал информацию обо мне? – не осталась в долгу Хлоя.

«Вероятно, стоило бы», – задумался мужчина. Но рекомендации Гаса Фивера было ему достаточно. Ну, или тот факт, что с помощью Хлои он смог бы заполучить Аннабель, прельщал его еще сильнее.

– Э-э-э… – красноречиво заметил он.

Девушка тяжело вздохнула, подошла к столу и села на стул.

– Я знаю, что ты рос в одном из районов Астории среди рабочего класса, – начала Хлоя, – и что свалившееся на тебя богатство тебе в новинку. Я знаю, что ты никогда не путешествовал дальше, чем штат Массачусетс, что находится чуть севернее, чтобы навестить своих родственников, и Оушен-Сити, где ты вместе со своими родителями проводил каждое лето в небольшом мотеле «Корал-Сэндс». Я в курсе, что в старшей школе ты преуспел в хоккее и футболе и что тебе не удалось получить школьную стипендию, так что в колледже ты не учился. Твоя любимая еда, – тут девушка скорчила гримасу, – мясной рулет и твой любимый алкогольный напиток – домашнее пиво. Кто бы мог подумать?! – съязвила она. – Учти, что мясной рулет я тебе готовить не собираюсь.

Еще как будет! Мясной рулет – шикарен. И единственное, что произнес Хоган:

– Откуда ты все это знаешь? Я понимаю, некоторую ин-

формацию можно найти в Интернете, но что же касается моих родственников и мотеля «Корал-Сэндс»…

– Я не доверяю Интернету.

– Тогда как же?

– Аннабель рассказала мне обо всем. Я не спрашивала, – поспешно начала оправдываться Хлоя, – но, когда она узнала, кто меня нанял, и когда она поняла, что не сможет платить мне больше, чем предложил мне ты, она начала… переживать.

Хоган усмехнулся. Он вспомнил, как Аннабель возмущалась.

– И она решила, что если поведает тебе о том, какой я козел, то сможет отговорить тебя согласиться на мое предложение? Ведь так? – спросил он.

– Козел? – Хлоя была несколько озадачена.

Хоган усмехнулся:

– Не обращай внимания.

Вместо того чтобы разозлиться на Аннабель, Хоган был польщен тем, что девушка все еще помнит о нем. Его ни разу не удивило то, что она рассказала Хлое о нем. Аннабель придерживалась мнения, что социальное деление населения существует не просто так, и люди из разных категорий не должны пересекаться, даже если учесть, что она не раз переходила границы, чтобы быть с Хоганом. С самого детства ей закладывали эти мысли в голову, и это стало неотъемлемой частью Аннабель, точно так же, как и любовь Хогана к авто-

мобилям. Ее родители, а в особенности ее отец, настаивал на том, чтобы дочь вышла замуж за мужчину, равного ей. Он даже пригрозил ей, что если девушка его ослушается, то он перестанет обеспечивать ее. Именно капитал семьи Карлайл встал между Аннабель и Хоганом. Девушка дала ему понять, что быть вместе они не могут. И когда она пошла в колледж и начала встречаться с сыном сенатора, все стало яснее некуда… Ей даже не пришлось говорить с Хоганом.

Отношения между ними не были прерваны окончательно, ведь, возвращаясь домой на выходные, они занимались сексом, несмотря на сына сенатора. Но на протяжении последних нескольких лет связь между ними прервалась. Но Аннабель так и не сказала ему, что все кончено.

Даже после того, как Аннабель вышла замуж за сына сенатора, Хоган не терял надежды. И теперь все начало окупаться. В прямом смысле этого слова. Никто не стоял у Хогана на пути, и финансовое положение улучшилось. Больше классовых различий между ними не было. Как оказалось, в его жилах тоже текла голубая кровь, и средств теперь было предостаточно. Черт подери, он только что пил пиво из стакана вместо бутылки! Для него это событие было важным.

– Стоп! – сказал Хоган. – Откуда Аннабель было знать, какое пиво я люблю? Мне тогда не было и восемнадцати, так что алкоголь был под запретом.

– Об этом я узнала сама, – ответила Хлоя.

– Знаешь ли, сейчас варят очень даже неплохое домашнее

пиво.

– Так и есть. Но то, что ты сегодня пил, было бельгийским. Хорошее, правда?

Действительно, пиво было хорошим. Ох уж эта Хлоя Мерлин.

– Ты готовишь только французские блюда? – поинтересовался Хоган. Он не понимал, зачем продолжает этот разговор, если в этом не было смысла.

– Все еще надеешься, что я приготовлю мясной рулет? – спросила она.

– А еще мне нравится пицца.

Девушка вздрогнула, но ничего не сказала.

– И куриный пирог, – вдогонку бросил Хоган.

Хлоя в очередной раз вздохнула.

– Хорошо. Я могу изменить меню. Но только чуть-чуть, – сдалась она.

Хоган улыбнулся.

– Да, я готовлю только французские блюда. – Было ощущение, что она хотела что-то добавить, но промолчала.

И тогда Хоган не остался в долгу и продолжил разговор.

– Ты родом из Нью-Йорка? – Он тут же понял, что зря задал этот вопрос, поскольку в нью-йоркском сленге девушка явно не разбиралась.

– Я родилась и выросла в штате Индиана, – ответила Хлоя. Затем, подумав, что он ждет продолжения истории, добавила: – Моим воспитанием занималась бабушка, поскольку

мои родители… ну… были не в состоянии. Бабуля приехала в Америку после Второй мировой войны, ее родители владели закусочной в Шеринбурге, так что именно она научила меня готовить. Я получила диплом по кулинарному искусству в университете Луисвилля, но работать в этом городе практически невозможно из-за конкуренции. К тому же мне хотелось открыть свой ресторан.

– Поэтому ты и приехала в Нью-Йорк, где конкуренция и вовсе отсутствует? – язвительно заметил Хоган. Он улыбнулся, но Хлоя его примеру не последовала и не улыбнулась в ответ.

Он ждал, что девушка поведает ему историю о том, как она оказалась в Нью-Йорке, вместо того чтобы открыть свой собственный ресторан, начала работать на богатеев, но Хлоя, вероятнее всего, решила завершить свой рассказ. У Хогана же возникло еще больше вопросов.

– Значит, ты хотела открыть свое дело, но как долго ты уже готовишь для высшего общества?

– Пять лет, – сказала она.

– И почему же ты не занялась рестораном?

Хлоя колебалась с ответом.

– Я передумала. – Девушка встала из-за стола и взяла грязные тарелки. – Мне нужно проверить твой десерт.

Ему хотелось расспросить девушку о ее жизни, но ее ответ дал ясно понять, что продолжать беседу она не желала. Тогда он спросил:

– И что же будет у меня на десерт?

– Глиссада.

– Расшифруй.

– Шоколадный пудинг.

Девушка вмиг исчезла на кухне. Хоган посмотрел ей вслед и видел лишь ее красные пластиковые кроксы, которые издавали забавный звук при ходьбе по мраморному полу. Он ожидал, что девушка хотя бы обернется, но этого не произошло. Хлоя даже не замедлила шаг.

Она казалась такой сосредоточенной. И он задавался вопросом: «Почему же?» Может, в ее жизни есть что-то или кто-то еще, помимо любимой готовки.

Глава 2

На следующий день Хлоя вернулась домой из магазина и застала Хогана Демпси в холле между кухней и столовой. На нем снова были надеты джинсы и свитер, только на этот раз зеленого цвета. Мужчина, должно быть, не услышал ее шагов, потому что он даже не дернулся и продолжал рассматривать чей-то портрет. Возможно, если бы она шла так же тихо, то без труда смогла бы незаметно прошмыгнуть в кухню, поскольку это было бы очень кстати. А еще было бы лучше, если бы Хоган и вовсе не замечал ее присутствия.

Хлоя до сих пор корила себя за то, что слишком много о себе поведала прошлой ночью. Она еще никогда никому не рассказывала о том, что ее растила бабушка, и тем более о том, что она всегда мечтала открыть свой собственный ресторан. Этой мечте не суждено было сбыться, так что девушка забросила эту идею.

Хлоя только познакомилась с Хоганом и тут же начала с ним откровенничать. Как же непрофессионально она себя повела!

Девушка схватила сумки и засеменила к кухне. Она была уверена в том, что не издала ни звука, но Хоган все же обратил на нее свое внимание и окликнул ее.

«Может, сделать вид, что я не слышала, как он позвал меня», – подумала она. До кухни оставалось всего несколько

шагов.

– Хлоя! – снова крикнул Хоган.

«Черт!»

Она повернула голову в его сторону.

– Да, мистер Демпси?

– Хоган, – в очередной раз поправил ее он. – Мне не нравится, когда меня называют мистером Демпси. Мне становится неловко. Называй меня просто Хоганом, хорошо?

– Хорошо, – с неохотой согласилась Хлоя. – Тебе что-то нужно?

Когда он окликнул ее в первый раз, создалось такое впечатление, что он хотел что-то у нее спросить. Но теперь он просто молча уставился на нее, как вчера. Хлое снова пришлось подавлять свои желания подойти и прикоснуться к нему, чтобы успокоить и заверить его, что все будет хорошо, поскольку сейчас Хоган выглядел несколько растерянным. Вслух же она конечно же ничего не произнесет.

К счастью, он отвлек девушку от ее мыслей и указал на фотографию, с которой не сводил глаз.

– Это моя мать, – начал он. – Моя биологическая мать, – добавил Хоган. – Думаю, что я немного на нее похож. Что ты думаешь?

«Пора отправляться на кухню! Причем немедленно», – уверяла себя Хлоя, но вместо этого девушка поставила сумки на пол и подошла к портрету, чтобы лучше его разглядеть.

Он действительно был похож на свою мать. Причем очень

даже сильно. Хоган был ее копией.

– Ее звали Сьюзен Амхерст, – сказал он. – Ей было всего шестнадцать лет, когда я появился на свет.

Хотя Хлоя не была любительницей сплетен, но историю Сьюзен Амхерст девушка все же знала и за последние несколько недель не раз о ней слышала. Об этом трубили все, кто жил на Парк-авеню, после того как стало известно, что Филипп Амхерст скончался. Все знали о том, что в начале восьмидесятых Сьюзен, видная девушка, неожиданно перестала посещать школу за год до ее окончания и вместо этого решила заняться волонтерством за границей.

Ходили слухи, что девушка забеременела, и на тот момент ее суперконсервативные родители пытались скрыть ее состояние от общественности. Девушку отправили жить к родственникам в северную часть штата, а сразу после рождения ребенка его отдали на усыновление. Разговоры о юной Сьюзен только сошли на нет, когда вспыхнул очередной скандал. Весной девушка вернулась в дом своих родителей и уже в следующем году поступила в колледж.

И вот через тридцать с лишним лет живым доказательством всех слухов стал Хоган Демпси. Люди вновь начали болтать.

– Вы с ней очень похожи, – произнесла Хлоя. А поскольку родители Сьюзен тоже были изображены на фото, она добавила: – Ты еще очень похож на своего деда.

Хлоя остановилась прежде, чем сказала вслух, насколько

Филипп Амхерст был красив.

– Адвокат моего деда передал мне письмо, которое он написал после того, как изменил свое завещание в мою пользу. – Голос Хогана не выдавал никаких эмоций. – Мое усыновление держалось в строжайшем секрете, поэтому он не смог найти меня раньше. Я, конечно, сомневаюсь, что он так уж сильно хотел отыскать меня перед своей смертью, – поспешил оправдаться он. – Пришлось поднять засекреченные записи, пройти через судебные разбирательства, чтобы известить меня о наследстве и передать права собственности. В любом случае в своем письме он поведал мне о том, что Сьюзен вовсе не хотела отдавать меня на усыновление. Напротив, она хотела самостоятельно заняться моим воспитанием. Она даже подобрала для меня имя. Тревис. Тревис Амхерст. – Хоган усмехнулся, но его голос вовсе не выражал радости. – Я просто хочу сказать, разве мне подходит это имя? Тревис Амхерст?

Вообще-то Хлоя с легкостью могла такое представить. Хоган Демпси – мужчина, который хотел, чтобы все было так, как он того хочет. Тревис Амхерст – человек из Верхнего Ист-Сайда, крайне энергичный и привлекательный, в то время как Хоган Демпси – из непрестижного Квинса. Люди из разных слоев общества, вот и все.

– Не то чтобы это было столь важным, – продолжил он. – Мои бабушка и дедушка отговорили Сьюзен оставить ребенка, поскольку она была слишком молода, на тот момент ей

было всего пятнадцать лет, и меня отдали на усыновление. Они убедили ее в правильности данного решения.

Он вновь посмотрел на фотографию. На ней Сьюзен Амхерст выглядела на тридцать лет. На ней было черное коктейльное платье, с одной стороны стояли ее родители, по другую же находился мэр Нью-Йорка. На заднем плане было множество людей, а вдалеке – оркестр. Каким бы ни было это событие, празднование казалось крайне феерическим. Однако Сьюзен не улыбалась и счастливой не выглядела.

– Моя мать никому не говорила о том, кто мой отец, – продолжил Хоган. – Но мой дедушка подумал, что им мог оказаться один из слуг, с которыми она частенько сбегала и проводила время. Могу предположить, что его также волновал возраст этого молодого человека, который, вероятнее всего, был ровесником моей мамы. – Он сделал паузу. – Не могу сказать, что это имеет большое значение, но все же…

Хлоя ощутила на себе его взгляд. Когда девушка посмотрела на него, в его глазах читались тоска и уныние.

– Не говори так, это имеет значение, – с нежностью в голосе произнесла она. – Вся твоя жизнь была бы иной, если бы ты стал Тревисом Амхерстом, а не Хоганом Демпси. – И поскольку сдержать своих эмоций девушка не смогла, она продолжила: – Это… тяжело… когда жизнь подбрасывает ситуации, которые сложно было предвидеть. Особенно когда осознаешь, что изменений не избежать. Что бы ты ни чувствовал сейчас, Хоган, ты имеешь на это полное право. Не стоит

делать вид, что тебе на все наплевать. Это очень важно!

И тогда Хлоя поняла, что допустила ошибку, – она впервые назвала его Хоганом и решила поделиться с ним своими мыслями и чувствами, и взять свои слова обратно уже не сможет.

Но Хогана, казалось, это вовсе не волновало, и, наоборот, он был благодарен за ее воодушевляющие речи.

– Спасибо, – сказал он ей.

И поскольку больше ни о чем Хлоя думать не могла, она ответила без каких-либо сомнений:

– Всегда пожалуйста.

Хлоя собиралась вернуться на кухню, поскольку ей необходимо было готовить, но его задумчивое выражение лица не позволило ей это сделать.

– Я не могу представить свою жизнь, если бы я рос в семье Амхерст. Я наверняка стал бы учеником какой-нибудь престижной школы, где играл в футбол и лакросс вместо американского футбола и хоккея. Затем поступил бы в колледж и, вероятнее всего, изучал основы бизнеса или же финансов, а затем отправился обучаться в Европу. К настоящему моменту я бы занимался офисной рутиной и носил дорогущий дизайнерский костюм, о котором Хоган Демпси даже и мечтать не мог. – Мужчина принял озадаченный вид и покачал головой, явно обдумывая все сказанное. – Сама мысль о том, что я мог работать в офисе вместо автосервиса… – Хоган тяжело вздохнул. – Просто… такая работа стала бы мне в тягость.

Но Тревису, скорее всего, она бы понравилась.

– Возможно, – ответила Хлоя. – А возможно, и нет. Тревису могла бы прийтись по душе и работа в автосервисе. Мы не можем знать об этом наверняка.

– Глупо сейчас гадать, что бы могло быть. Я это прекрасно понимаю, – признался Хоган. – Что сделано, то сделано. Сама мысль о том, что меня могли бы воспитывать другие люди, а не мои мама и папа, а друзья, которых я знаю всю свою жизнь, были бы мне чужими… Мысль о том, что все мои воспоминания сменили бы другие…

Хлоя вздрогнула от иронии сложившейся ситуации. Они оба горевали о неизвестном: Хоган из-за прошлого, а сама Хлоя из-за будущего, которого ей не суждено испытать.

– Мне пора заняться готовкой, – сказала она ему. Девушка поправила очки тыльной стороной руки и сделала шаг назад. – Прости, но… – Она сделала еще одни шаг назад. – Мне нужно работать. Если позволишь…

– Конечно, – ответил он. – Никаких проблем. – Но складывалось такое ощущение, что проблема все же была. Хоган казался несколько смущенным.

В действительности смущенным был не только он.

Когда Хлоя повернулась и направилась на кухню, она встретилась взглядом с миссис Хеннесси, которая спускалась с лестницы. Домработница Хогана сильно напоминала Хлое о бабушке. Она носила мешковатые платья приглушенных цветов, и ее седые волосы были убраны в идеальный пу-

чок на затылке. Женщина всегда была собранной и показывала истинный профессионализм, как, собственно говоря, и сама Хлоя. По крайней мере, девушка была такой, прежде чем начала работать на Хогана Демпси. И пора бы уже взяться за дело, если она хочет работать здесь и впредь.

Хлое действительно хотелось тут работать. По какой-то неведомой для нее причине.

Миссис Хеннесси громко объявила о пришедшей гостье:

– Аннабель Карлайл желает с вами поговорить. Я попросила подождать ее в салоне.

Эта фраза воодушевила Хогана, и он тут же отвлекся от своих гнетущих дум.

– Аннабель здесь? Скажите ей, что я скоро спущусь.

– Нет, мистер Демпси, она пришла к мисс Мерлин.

Хоган сидел, открыв рот от удивления. Но все, что он сумел сказать:

– Хоган, миссис Хеннесси, называйте меня просто Хоганом. – Затем он взглянул на Хлою: – Полагаю, Аннабель пересмотрела свой бюджет и хочет вернуть тебя обратно.

Эта идея должна была привести Хлою в восторг. Мало того, что это означало прибавку к зарплате, но ко всему прочему она смогла бы уйти от Хогана Демпси и его обезоруживающего взгляда. Ей следовало бы лететь вниз по лестнице, с ходу сказать Аннабель, что она была бы рада вернуться, и тут же собрать все свои вещи. Но вместо этого, по какой-то причине, девушка даже не пошевелилась.

– Скажите Аннабель, что мы сейчас спустимся, – обратился Хоган к миссис Хеннесси.

Домработница кивнула и направилась к лестнице. Хлоя так и не пошевелилась, а Хоган с любопытством наблюдал за девушкой.

– Разве тебе не любопытно, что она хочет сказать?

Хлоя кивнула в знак согласия. Ей и вправду хотелось услышать, что скажет Аннабель, но в то же время ей нужно было приниматься за работу. На кухне девушка все держала под своим контролем. Кулинария всегда была ей по душе, различные запахи и ароматы распространялись, а вселенная словно находилась в равновесии. Вот и сейчас ей хотелось найти это равновесие и баланс.

– Тогда давай узнаем, – сказал Хоган.

Хлоя вновь окинула Хогана взглядом, о чем тут же пожалела, поскольку теперь Хоган выглядел таким счастливым и воодушевленным. Счастливый Хоган еще хуже тревожного Хогана, поскольку тот напоминал ей о местах и людях, которые делали ее счастливой. И именно эти мысли изначально стали причиной ее стремления готовить и находить равновесие и баланс.

Хоган никак не мог понять, почему же Хлоя выглядела столь несчастной из-за встречи с Аннабель. Едва ли можно было заметить хоть когда-то радостное выражение на лице у Хлои. Девушка всегда была очень серьезной. Даже готовка

пищи, казалось, не доставляла ей истинного удовольствия, хотя она не раз отмечала, что кулинария – ее любимое занятие.

Затем Хоган вспомнил, что Хлоя никогда не говорила, что хочет готовить, она всегда твердила, что ей надо готовить. Большинство людей, возможно, даже не заметили бы этой детали и не посчитали это столь важным, но только не Хоган. Он начал подозревать неладное.

– Пойдем, – сказал он, обращаясь к ней. – Давай же узнаем, что хочет Аннабель. – И поскольку девушка стояла достаточно близко к нему, Хоган наклонился и мягко подтолкнул ее к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.